

напоминал эксцентрика. Желания было много, и Олег выделял такие трюки, что публика не жалела ладоней. Директор цирка срочно снял его с прежнего номера и убедил поработать еще некоторое время в новом амплуа. А когда истек срок гастролей, труппа отправилась в путь... без Попова, которого оставили для следующей программы. И пошло. Спектакли, репетиции, снова спектакли. До восьмого года трудился он на манеже. А потом приходил к себе в примерную и садился за эскизы. В ту пору в зените славы был известный цирковой ас Карандаш. Копировать его или популярного Чарли Чаплина было равносильно самоубийству. Олег искал портрет своего героя, по крупницам собирал образ русского паренька, каких видел на картинах в третьяковке — остроглазого, курносого, сообразительного, мастера на все руки. Знаменитую клетчатую кепку, которую теперь знают на всех континентах, он купил по дешезке в магазине уцененных тозоров. Она подошла. Под нее подбирались

прическа, грим. Постепенно, с помощью опытных режиссеров, родился тот образ, который сегодня воссоздает Олег Попов.

Но не только внешний вид артиста, все его поведение на манеже, манера, репертуар составляют единое целое. Он постоянно что-нибудь придумывает. Вот закончили выступление акробаты. Выходит Попов и повторяет сложные прыжки. Причем, делает это с улыбкой,

что еще труднее. Ушла с манежа дрессировщица — и Попов появляется со своей собачкой по кличке Ливер, которая под его наблюдением выполняет те же номера, что и «настоящие». Покинул манеж жонглер — Попов выходит с двумя вилками и картофелиной и проделывает смешной, но очень эффектный трюк. А свободная проволока. На ней Олег Попов чувствует себя так же твердо, как и на земле. Здесь ему может позавидовать любой... Один из зарубежных продюсеров писал, что Олег Попов способен заменить всю его труппу.

Мы сидим в небольшой комнате на втором этаже. Она заставлена чемоданами, реквизитом. У теплой батареи на цепочке — пушистый пес. Он еще не «артист». Попов недавно привез его из Англии и пока «обучает русскому языку». Хозяин уверен, что ученик у него способный и скоро выйдет на арену.

— Будет новый номер?

— Два. Но один в ближайшее время я впервые покажу минчанам.

Он любит наш город. Нет, это не дань гостеприимству. Просто у каждого артиста есть любимая сцена. Размеры манежа во всем мире одинаковы, но в минском цирке Попов чувствует себя уютнее. (И не он один. Как-то американские операторы пожелали снять фильм для телевизионной программы. Местом съемки был выбран наш цирк). Здесь он закончил год назад гастрол перед продолжительным за-

ВПОЛНЕ СЕРЬЕЗНО

рассказывает о себе
и своей работе
народный артист СССР
Олег ПОПОВ

рубежным турне. Оставил у нас машину, часть реквизита.

Попов счастлив, что удостоен чести представлять отечественное искусство за морями и океанами. Во время недавних гастролей в Австралии он был избран королем карнавала. Это означало, что ему предоставлялось право проехать по главной улице на автомобиле с первой красавицей страны.

— В смокинге?

— Нет, в своем обычном цирковом костюме. Правда, накануне, я получил от «друзей» из эмигрантской организации угрожающее письмо, дескать, посмей... Думаю, шлепнут, как Кеннеди. А потом другая мысль: они ведь только и ждут, чтобы трусил.

И проехал Попов с первой красавицей, и был королем

карнавала, и по всему пути приветствовали его жители Мельбурна как человека с Большой земли.

— Правда, отцы города из предосторожности укрепили над нашими головами бронированный зонт. Наверное, пожалели красавицу, — смеется Попов.

В Париже, в огромном зале, куда собралось до восьми тысяч зрителей, он впервые показал фрагмент из «Лебединого озера». Это было настолько неожиданно и впечатляюще, что зал полчас скандировал его имя. Но Попов никогда дважды не повторяет номера. Больше того, он не любит повторять многие из них даже ежедневно. Публика должна, по его мнению, каждый раз видеть новое. Поэтому и уже от-

работанные до тонкости репризы артист вдруг дополняет какой-нибудь деталью.

Во время нашей беседы в дверь постучали. Олег радушно встретил двух парней.. Все трое стали рассматривать, вертеть, подпирать какой-то ящик, обитый жемчугом.

— Для нового номера, — пояснил нам Попов.

— Не секрет?

— Почему-же. Я назвал его «Анонимка». Злободневная тема...

А. МАЙСКИЙ.

На снимках: Олег Попов дома и на работе.

Фото В. Китаса.

